

Ван Личжи подписал контракт с Platinum Literature, и его студия была передана им для организации. Лу Шицзинь был нанят на неполный рабочий день, и он почти ничего не делал, потому что его самая важная роль была ролью писателя-призрака.

И поскольку никто больше не знал, все думали, что Лу Шицзинь получил работу, злоупотребив своими отношениями с Ван Личжи. Сотрудники все подумали, как же хорош да-Пен – богат, красив и талантлив, и не забыл о своем возлюбленном даже после того, как добился успеха, позволив его сосать из него соки, как пиявка.

Многие женщины в компании были поклонницами Ван Личжи и ссорились из-за Ван Личжи. Они тайно и открыто усложняли жизнь Лу Шицзиню, и ехидные комментарии были более чем обычным явлением.

Лу Шицзинь не любил социальных взаимодействий и не привык спорить, поэтому просто делал вид, что ничего не слышит и не понимает.

Но его уступки только разозлили их. Видя, как Лу Шицзинь не отвечает им, женщины подумали, что он понимал, что поступает неправильно, и не осмеливался возражать, поэтому их слова становились все хуже и хуже.

«У некоторых людей явно есть руки и ноги, но они все равно ими не пользуются и остаются паразитами. На его месте я бы давно покончила с собой от стыда! Как ты набраться смелости и смотреть людям в глаза, ты согласна?»

«Правильно, говорят, люди без стыда непобедимы, но разве его лицо не толще бетонной стены и он не наглее танка?»

«Кто позволил ему занять такого хорошего парня?»

«Хватит, работа уже закончилась, о чем вы все ещё болтаете? Хотите остаться сверхурочно?»

Вошел мужчина, и женщины, которые только что оскорбляли Лу Шицзиня, тут же просияли и с нетерпением приветствовали его.

«Да-Пен, ты вернулся. Мы как раз собирались уйти и шутили с Сяо Лу, мы уходим прямо сейчас».

Ван Личжи махнул рукой и улыбнулся: «Отлично, тогда вам следует уйти. Идите домой или сходите увидеться с друзьями или на свидания, продолжайте свою жизнь».

Видя, как Ван Личжи, похоже, не заботило то, что они говорили, женщины оглянулись на Лу Шицзиня и злорадно усмехнулись.

Лу Шицзинь встретил их взгляд с ухмылкой.

Ван Личжи подошел к Лу Шицзиню и заметил выражение его лица. Он похлопал его по плечу и утешил: «Лю-гэ, не сердись, они просто шутили с тобой».

«Шутили со мной? Для этого мне придется найти это забавным». Лу Шицзинь холодно посмотрел на улыбающееся лицо Ван Личжи: «Разве ты не можешь отличить шутки от настоящего издевательства?»

Выражение лица Ван Личжи застыло, но он быстро пришел в себя и умолял Лу Шицзиня не делать из этого проблему: «Лю-гэ, что случилось? Почему ты так зол? Все в порядке, все в порядке, я поеду тебя поесть французскую еду, ладно? Я слышал, что французы открыли ресторан в центре города...».

«Ван Личжи, эти женщины важнее или твой парень?» Лу Шицзинь холодно прервал его, заставив Ван Личжи сделать паузу: «Что?»

«Если ты считаешь, что они важнее, то я уйду». Лу Шицзинь небрежно сказал: «Если ты думаешь, что не можешь обойтись без меня, тогда тебе нужно их уволить, ты понимаешь, о чем я?»

Глава 65. Часть 1

Лу Шицзинь был не лучшим оратором, и у него был мягкий характер. Он редко был бы таким резким, как сегодня.

Ван Личжи знал, что многие люди смотрели на Лу Шицзиня свысока, но, как их начальник, он ничего не сделал, когда видел их действия.

Он просто притворялся, что не видит, и осторожно отгонял их, прежде чем утешать Лу Шицзиня, говоря, что он только что подписал контракт с Platinum Literature, и не стоит быть слишком суровым по отношению к их работникам. Лу Шицзиню нужно было еще немного потерпеть; как только его положение станет устойчивее, он обязательно поможет Лу Шицзиню.

Бездействие Ван Личжи только усилило издеательства.

Ван Личжи на самом деле сделал это намеренно. Он изолировал Лу Шицзиня, так, что он полагался только на него, что значительно облегчит его контроль.

Но он не знал, что Лу Шицзинь перед ним был не той мягкой хурмой*, что раньше.

«Лю-гэ, они просто пошутили, не надо было заходить так далеко». Ван Личжи улыбнулся, не улыбаясь, и понизил голос, чтобы предупредить: «Разве я не говорил тебе не произносить мое имя публично? Достаточно, это были всего лишь несколько слов, не стоит спорить с женщинами».

Став знаменитым, Ван Личжи начал притворяться очень образованным человеком. Он думал, что его имя «Ван Личжи» было слишком вульгарным, поэтому он не позволял людям называть себя этим именем. Одним из его самых больших страхов было то, что публика назовет его по имени.

Лицо Ван Личжи потемнело от раздражения. Он помахал женщинам, которые смотрели шоу снаружи. «Все в порядке, ребята, уходите, Лю-гэ просто пошутил».

«Я не шутил» Лу Шицзинь откинулся на спинку стула, скрестив руки и скрестив ноги, глядя на Ван Личжи с поднятой бровью: «Они сказали, что я отброс, что я паразит. Неважно, так это или нет, ты должно максимально четко изложить свою позицию, почему бы тебе не помочь мне объяснить?»

«Что мне объяснять? Это просто случайные комментарии, просто игнорируй их». Ван Личжи подчеркнул: «Есть важная поговорка: ты проиграешь, если будете относиться к делу серьезно. Кого волнует мнение других людей? Достаточно того, что я знаю и понимаю».

«Нет, это не нормально. Я не люблю, когда меня оскорбляют другие люди. Давай проясним это». Лу Шицзинь указал на сплетничающих женщин снаружи. «Отныне в этом месте могут быть они или я, я или они. Ван Личжи, я предлагаю тебе подумать о том, кого ты хочешь».

Эти женщины забеспокоились и указали на Лу Шицзиня свеженакрашенными ногтями.

"Эй! Ты, по фамилии Лу, кем ты себя возомнил? Как ты можешь позволить да-Пену нас уволить?"

«Правильно, какое у тебя положение? Мы настоящие сотрудники Platinum Literature, ты думаешь, что можешь уволить нас по своему желанию? Кем ты себя воцомнил, цк!»

«Да-Пен, я давно хотела это сказать. Ты мог найти кого угодно с твоим нынешним статусом, так почему ты нашел такого человека?»

Слова женщин становились всё хуже и хуже, а улыбка на лице Лу Шицзиня становилась всё глубже, но так и не достигла его глаз. Его глаза холодно светились, ожидая увидеть, как Ван Личжи решит эту проблему.